

Песни, собранные П.Н. Рыбниковым

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П28

П28 Песни, собранные П.Н. Рыбниковым / – М.: Книга по Требованию, 2022. –
387 с.

ISBN 978-5-519-84147-4

ISBN 978-5-519-84147-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

БЫЛИНЫ,
ПОБЫВАЛЬЩИНЫ, СТАРШИНЫ И БЫЛЕВЫЯ ПЪСНИ.

I. БОГАТЫРИ СТАРШЕ.

1. Илья Муромецъ и Святогоръ богатырь.

(Побывальщина Пудожск. уѣзда.)

Изъ славнаго изъ города изъ Муромля, изъ того ли села изъ Карачарова, выѣзжалъ удалый добрый молодецъ, Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ, во дѣлече далѣче во чисто поле. Наѣхалъ удалый добрый молодецъ богатыря великаго Святогора, и убоился добрый молодецъ, старый казакъ да Илья Муромецъ, того ли Святогора богатыря, и спустилъ своего ли добра коня во кувиль-траву, самъ высталъ въ толстый сырой дубъ отъ Святогора богатыря. Приѣхалъ Святогоръ богатырь подъ тотъ сырой дубъ, раскинулъ шатерь бѣлополотняный и вынимаетъ изъ кармана жену красавицу. Разстлала она скатерти браныя, разставляла ѣства сахарныя и питыя медвяныя. Наѣдался Святогоръ досыта, и напивался онъ долюбѣ, и сталъ опочивъ держать. Этакая жена богатырская обозрѣла Илью во сыромъ дубу и говоритъ ему таковы слова: «Ай же ты, удалый добрый молодецъ, сойди со сыра дуба; буде не сойдешь со сыра дуба, разбужу Святогора богатыря и предасть тебѣ смерть скорую». Убоился Илья Муромецъ Святогора богатыря и слѣзъ со сыра дуба. Опять говоритъ таковы слова: «Сотвори со мной блудъ, добрый молодецъ! Не то, разбужу Святогора богатыря, предасть тебѣ смерть скорую». Сдѣлалъ онъ дѣло повелѣное. Опять говоритъ таковы слова: «Подѣ со мной въ карманъ, добрый молодецъ!» Зашелъ съ нею вмѣстѣ въ карманъ. Проснулся Святогоръ отъ крѣпкаго сна, обѣдалъ своего коня богатырскаго и поѣхалъ ко

Святымъ горамъ. Сталь его добрый конь богатырскій по колѣна въ землю угрызывать. И бьетъ богатырь коня по тучнымъ бедрамъ. И спрговоритъ конь языкомъ человѣческимъ: «Возпль тебя, Святогоръ-богатырь и твою богатырскую молодую жену, а не могу возитъ двухъ богатырей и третью твою молодую жену». Сунуль онъ руку въ глубокъ карманъ и вынимаетъ оттуда молодую жену, и вынимаетъ Илью Муромца. «Ты какъ зашелъ во глубокъ карманъ?» — Завела меня твоя молодая жена наугрозою. — И рассказалъ Илья Святогору богатырю, какъ попалъ во глубокъ карманъ. Бралъ Святогоръ молодую жену, оторвалъ ей буйную голову, раздернулъ тѣло бѣлое на чстыре на четверти, чашиночки раскинулъ по чисту полю. И назвались Илья да Святогоръ братьями названными, и поѣхали ко Святымъ-горамъ. Наѣхали гробницу великую, выложена гробница краснымъ золотомъ. Легъ въ тую гробницу Святогоръ богатырь, какъ по немъ и устроена. «Покрой меня сверху досками, братъ названный!» Какъ покрылъ его досками, доски Божьимъ изволомъ припресли. «Открой меня, братъ названный!» Илья Муромецъ и открыть не могъ. Сталь рубить доски саблѣй. Куда махнетъ саблѣй, тамъ станетъ желѣзный обручъ. «Возми, братъ названный, мою саблю». Илья сабли и подынуть не могъ. «Поди, братъ названный, я тебѣ силы дамъ». Припалъ Илья къ гробницѣ, и дунуль Святогоръ духомъ богатырскимъ. Взялъ Илья тую саблю: гдѣ ударитъ, тамъ станутъ желѣзные обручи. «Припади ко мнѣ другой разъ, названный братъ, еще силы придамъ». Илья Муромецъ говоритъ на мѣсто: — Если еще припасть, то не понесетъ мать сыра земля: силы у меня довольно. — «Когда бы ты припалъ, дунуль бы я мертвымъ духомъ и ты бы подлѣ меня легъ спать». Тутъ и остался Святогоръ богатырь.

(дер. Колодозеро отъ крест. Романова.)

II. ВРЕМЯ ВЛАДИМИРОВО.

БОГАТЫРИ КІЕВСКІЕ.

ИЛЯ МУРОМЕЦЪ.

2. Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ.

(Пудожск. уѣзда.)

- Во городѣ было во Муромѣ,
Во томъ селѣ во Карачаровѣ,
Жилъ молодой Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ.
5. И ходилъ-то онъ къ заутрины воскресныя,
И стоялъ-то онъ заутрину воскресную,
И завѣчалъ-то завѣты крѣпкіе:
«Поспѣть къ обѣдни воскресныя во Кіевъ-градъ,
«Проѣхать дорожкой прямоѣждею».
10. Какъ запала тутъ дорожка тридцать лѣтъ:
Никто той дорожкой не прохаживалъ
И никто той дорожкой не проѣждивалъ.
Да еще-то завѣчалъ другой завѣтъ:
«Проѣхать дорожкой прямоѣждею,
15. «Не марать-то сабли вострыя
«Въ кровь поганую татарскую».
Еще-то въ третій разъ завѣчалъ завѣтъ:
«Проѣхать дорожкой прямоѣждею,
«Не стрѣлять-то стрѣлочки каленыя».

20. Отстоятъ онъ раннюю заутрину воскресную.
Выходилъ со церкви соборныя,
Приходилъ на свой широкій дворъ,
Говорилъ-то своимъ слугамъ вѣрнымъ:
«Сѣдлите-ко, уздайте добра коня,
25. «Добра коня бурушка неѣдянаго;
«Кладите войлочки косивчаты,
«На войлочки кладите ковано сѣдельшко черкацкое,
«Подпругъ кладите до двѣнадцати,
«И подпруги кладите шелковыя,
30. «А стрѣмены кладите булатнія,
«Того ли булата заморскаго,
«Что мѣдь не трется и булатъ не гнется,
«Не для-ради красы-басы,
«А для-ради укрѣпы богатырскія».
35. Садился Илья на добра коня,
Палицу воинскую въ тороки вязалъ,
Саблю вострую на берлукъ ¹⁾ клadalъ,
А стрѣлочку каленую на колсанъ клadalъ.
Столько видѣли удалаго сѣдевши,
40. А не видѣли удалаго поѣхавши.
Пошелъ-то его добрый конь въ полъ-травы,
Въ полъ-травы и поверхъ воды,
И повыше деревца стоячаго,
И повыше облачка ходячаго,
45. Рѣки-озера между ногъ пуцалъ.
И лучилось Ильѣ бывать на тѣхъ лугахъ на царскіихъ.
Облебѣла ²⁾ кровь поганая татарская:
Черну ворону въ три году въкругъ ³⁾ не облетѣтъ,
Сѣру волку въ три году не обскакать.
50. Зговорилъ Илья таковы слова:
«Всякъ человекъ завѣтъ завѣчаетъ,
«А не всякой завѣтъ справляетъ».
Скакалъ Илья со добра коня,

1) берлукъ — ?

2) облебѣла — облила.

3) въкругъ = покругъ: ? еще не перешелъ въ о.

- Захватывать сыро-матерь дубъ съ кореньями,
 35. Началь дубомъ помахивать:
 Куда махнеть, — туда улща,
 Перемахнеть, — переулочекъ.
 Скоро скажется, тихо сдѣется.
 Прибилъ-то онъ поганныхъ Татаръ до единого,
60. Добрый конь скачетъ въ руды до брюха.
 Садился тутъ Илья на добра коня.
 Случилось быть въ городѣ во Турговѣ,
 Въ томъ селѣ во Орѣховѣ.
 Увидали его мужики Турговцы,
65. Выходили они со Божьихъ церквей,
 Выносили ключи на томъ блюдѣ на золотѣ.
 «Скажись-ко ты, удалый добрый молодець!
 «Ты коей земли, коей орды,
 «Какъ тебя именѣмъ зовутъ
70. «И какъ величаютъ по отчеству?»
 — Я изъ славнаго изъ города изъ Мурома,
 — Изъ того села изъ Карачарова,
 — Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ. —
 «Возми-тко золоты ключи,
75. «Будь-ко ты у насъ воеводою,
 «Береги насъ отъ поганныхъ отъ Татаровей».
 И говоритъ имъ Илья Муромецъ:
 — Не умѣю быть воеводою.
 — Покажите дорогу прямоѣждою въ Кіевъ-градъ. —
80. Говорятъ мужиченочки Турговцы:
 «Запала тутъ дорожка тридцать лѣтъ:
 «Никто по той дорожкѣ не прохаживаль,
 «И никто по той дорожкѣ не проѣждиваль.
 «Есть тамъ три заставы великія:
85. «Перва застава — грязь топуча, корба зыбуча;
 «А другая застава великая —
 «У той у славной рѣки у Смородиной,
 «У тоя березы у поклѣпныя
 «Есть гнѣздо на трехъ дубахъ,
90. «Сидитъ Соловей разбойникъ Одихмантѣсвъ сынъ,
 «Не пропуститъ онъ ни коннаго, ни пѣшаго;

- «Третья застава великая —
 «У Соловья домъ стоитъ на семи дубахъ,
 «На семи дубахъ и на семи верстахъ;
 95. «Есть у Соловья семь сыновъ,
 «Восьма дочь Настасья Соловьевична,
 «Не пропустятъ они ни коннаго, ни пѣшаго».
 Говорили тутъ мужичонки Турговцы:
 «Возми-тко, Илья, золоты ключи
 100. «И живи у насъ воеводою».
 — Не умѣю быть воеводою.
 — А покажите мнѣ-ка дорожку прямоѣждюю. —
 И показали дорожку прямоѣждюю.
 Садился Илья на добра коня.
 105. Столько видѣли молодца сядучи,
 А не видѣли удалаго поѣдучи.
 Онъ поѣздъ держалъ во далече во чисто поле.
 Случилось Ильѣ быть у той грязи топучія,
 У тоя ли у корбы зыбучія,
 110. Тутъ скакалъ Илья со добра коня,
 Лѣвой рукой коня ведетъ,
 А правой рукой дубья рветъ,
 Мостить мосты все дубовые.
 И замостилъ мосты все дубовые.
 115. Садился Илья на добра коня.
 Лучилось Ильѣ быть у той рѣки у Смородины,
 У того гнѣзда у Соловьинаго.
 Закрывалъ Соловей разбойникъ зыпчнымъ голосомъ,
 У Ильи добрый конь на колѣна палъ:
 120. Онъ билъ коня плеточкой шелковой по тучнымъ бедрамъ,
 А самъ коню приговаривалъ.
 — Ахъ ты, волчья сыть, медвѣжій кормъ!
 — Не бывалъ во далечѣ во чистомъ полѣ,
 — Не слыхалъ ты богатырскаго покрыку,
 125. — Не слыхалъ молодецкаго посвисту? —
 Опускался Илья со добра коня,
 Самъ говорилъ таковы слова:
 — Всякой человѣкъ завѣтъ завѣчаетъ,
 — А не всякой человѣкъ завѣтъ справляетъ. —